

Он заложил нефритовый гребень, выручил немного серебра и без труда пригласил лекаря.

Осмотрев Чжан Жоюаня, лекарь сказал, что тот лишь не привык к местной воде и климату и что это вовсе не страшная болезнь — нужно лишь как следует поухаживать за ним несколько дней, и он поправится.

Ван Чанцзинь с облегчением вздохнул. Проводив лекаря, когда тот закончил выписывать рецепт, он остаток ночи не смел даже сомкнуть глаз. Сначала он напоил Чжан Жоюаня лекарством, а затем уселся караулить у постели, дожидаясь, пока тот придёт в себя.

Под утро Чжан Жоюань, проспавший всю ночь, наконец очнулся.

Ван Чанцзинь встрепнулся от тихого шороха. Едва открыв глаза, он увидел, что Чжан Жоюань тоже смотрит на него, а его пальцы шарят по собственному запястью.

Сердце Вана радостно ёкнуло, но тут же окатило ледяной водой.

— Где то, что было у меня на руке? — спросил Чжан Жоюань.

— Я... — Ван Чанцзинь нервно теребил в пальцах полу одежды, бормоча что-то невнятное и избегая смотреть на него.

— Куда делась вещь с моей руки? — повторил вопрос Чжан Жоюань.

Ван Чанцзинь опустил голову, лицо его пылало, и он тихо пробормотал:

— Заложил...

Он не смел признаться, что вещь отобрал Чжу Сы. Чжан Жоюань сейчас так слаб, и если он отправится требовать своё назад, Чжу Сы ни за что ничего не вернёт, а вот пострадать они вполне могут.

Чжу Сы никогда бы не стал считаться с Чжан Жоюанем только потому, что тот — господин. Не зря говорят: и тигр, спустившись с гор, оказывается во власти собак, и облезлый феникс хуже курицы. Разве не в таком же положении они сейчас находятся?

И ладно бы только Чжу Сы — да во всей этой усадьбе, кроме самого Вана, едва ли найдётся хоть кто-то, кто по-настоящему уважает Чжан Жоюаня.

— Заложил? — в шоке уставился на него Чжан Жоюань. — Как ты мог заложить такую важную вещь!

— Это моя вещь! Кто тебе разрешил её закладывать? — Чжан Жоюань только проснулся, он с трудом опирался о край кровати руками, дыхание его было прерывистым, казалось, ещё пара слов — и он испустит дух.

— П-простите, — Ван Чанцзинь испуганно заикался, пытаясь оправдаться. — Вы вчера заболели, а у меня, у меня не было...

— Верни её мне, — глаза Чжан Жоюаня покраснели, он впился взглядом в Вана и оборвал его на полуслове. — Раз ты её заложил, то наверняка знаешь куда. Ступай и верни.

Ван Чанцзинь понурил голову, и слёзы брызнули из глаз помимо его воли.

— Чего ты стоишь, живо ступай! — Чжан Жоюаня захлестнула волна гнева, и он снова зашлся в кашле.

Охваченный страхом и тревогой, Ван Чанцзинь быстро поднялся и, уткнувшись носом в землю, бросился к выходу.

Когда Ван Чанцзинь выбежал во двор, Чжу Сы стоял у дверей кухни. Неизвестно где раздобыв верёвку, он привязал к ней золотого кролика, крутил её на пальце и, весело напевая под нос, подбрасывал и ловил добычу.

Золото на вид было отменной пробы, судя по всему чистейшее, к тому же работа тонкая — интересно, сколько за него выручишь, если продать?

Впрочем, неважно сколько. Всё равно что манна небесная свалилась, раз уж досталось — и на том спасибо.

Жилы на лбу Ван Чанцзиня бешено пульсировали, а плотно сжатые ладони покрылись холодным потом.

Это он отнял его вещь, это он виноват, это он отнял его вещь, это он виноват!

Широко распахнув глаза, Ван Чанцзинь беззвучно шептал про себя, как вдруг в голове помутилось: не думая о последствиях своего поступка, он бросился вперёд.

Он вцепился в верёвку в руках Чжу Сы и изо всех сил, как безумный, принялся тянуть её к себе, а выражение его лица исказилось так жутко, как никогда прежде.

Заметив, что Ван Чанцзинь словно помешался и пытается отобрать его добычу, Чжу Сы злобно зыркнул на него, натянул верёвку и выругался:

— Ты что удумал! Эта вещь теперь моя! Совсем страх потерял, раз вздумал со мной тягаться!

Ван Чанцзинь выдернул верёвку и бросился к воротам.

Чжу Сы кинулся в погоню и, прежде чем Ван успел выбежать со двора, ухватил его за воротник сзади и резко дёрнул назад.

Ван Чанцзинь отчаянно забился. Чжу Сы не удержал хватку, и Ван выскользнул, но сбежать не успел: на этот раз Чжу Сы вцепился ему в волосы.

Он изо всех сил тянул за волосы, волоча Вана обратно во двор. У Ван Чанцзиня онемела вся кожа на голове, но он мёртвой хваткой прижимал золотого кролика к груди.

Чжу Сы швырнул Ван Чанцзиня на землю и навалился коленом на спину, лишая возможности даже попытаться сбежать, а сам принялся изо всех сил разжимать его пальцы.

— Отпусти! Твою мать, отпусти! — свирепо орал Чжу Сы.

Ван Чанцзинь стиснул зубы и упорно не разжимал рук.

— Пусти!

Хотя Ван был хуц как лучина, стоило ему вложить в это всю силу, как даже привычный к тяжёлому физическому труду Чжу Сы не мог справиться с его хваткой.

Чжу Сы разозлился и разъярился окончательно, лицо его распухло и покраснело, словно свиная шкура, ошпаренная кипятком.

— Кому говорю, отпусти!

Ван Чанцзинь намертво прижал верёвку к земле, ни за что не желая сдаваться.

Чжу Сы отвесил Ван Чанцзиню пощёчину со словами:

— Отпустишь или нет?!

— Нет.

Ещё один удар пришёлся по лицу.

— Я спрашиваю, отпускаешь?!

— Нет.

Чжу Сы надавал Ван Чанцзиню пощёчин одну за другой. Лицо парня распухло и покраснело, но в ответ по-прежнему звучало лишь одно слово: «Нет».

Разъяренный до предела Чжу Сы ухватил Ван Чанцзиня за волосы и принялся бить его головой о землю.

— Отпустишь? Отпустишь?! А ну брось!

Ван Чанцзинь не издал ни звука, его лоб был разбит в кровь, которая залила всё лицо. Нанеся с десяток ударов подряд, Чжу Сы наконец остановился.

Он снова попытался разжать пальцы Ван Чанцзиня, но безуспешно.

Даже после таких побоев он всё равно не разжал рук!

Чжу Сы был в ярости и бешенстве. Глядя на Вана, он понял, что тот решил стоять на своём насмерть и ни за что не сдастся. С одной стороны, Чжу Сы боялся забить парня до смерти и навлечь на себя убийство, а с другой — сам порядком устал и выбился из сил.

Уходя, Чжу Сы смачно сплюнул на Ван Чанцзиня и выругался:

— Черт побери, такая птичка в руках — и улетела!

<http://bllate.org/book/21904/2275531>